

Губы соприкоснулись, и соленый вкус растаял во рту, долго не исчезая.

Мерседес покинул городскую площадь, выехал на кольцевую дорогу и влился в поток машин.

В машине играла легкая музыка, и Мао Фэй опустил сиденье, растянувшись вальяжно.

Он задумался:

— Цзян Чаоюй... имя довольно приятное...

Чжуан Чжоу понял его и нарочно спросил:

— Что такое?

— Если бы это был один из тех дурацких романов, которые я читаю, то по текущему развитию событий эта Цзян Чаоюй обязательно была бы связана с имбирем... Если бы я был автором, я бы написал, что имбирь вернулся из-за границы, приехал в фитнес-клуб за сестрой, и вот, случайно встретил тебя. Вы остановились в зале и смотрели друг на друга.

Чжуан Чжоу повернулся к нему, глядя на его вид, похожий на переваренную лапшу, которую даже поднять трудно, но рот все еще не закрывается.

— И что потом? — улыбнулся Чжуан Чжоу. — Я жду продолжения.

Мао Фэй хмыкнул:

— Потом? Потом ты бы пришел ко мне, как сегодня, взял бы меня на руки и прошел мимо него. Если бы он осмелился мечтать о воссоединении, я бы наступил на ваше зеркало, разбил его вдребезги и разбросал осколки.

Если бы Пэй Ли услышал это, он бы только сказал: «Только языком молоть умеешь, тряпка». Но Чжуан Чжоу только смеялся, радуясь.

Мао Фэй махнул рукой, но она тут же опустилась. Чжуан Чжоу подхватил ее и начал нежно массировать его ладонь.

Мао Фэй любил это. Ему нравилось, когда Чжуан Чжоу касался его в любом месте. Он свернул пальцы, чтобы ухватиться за Чжуан Чжоу, и спросил:

— Ты раньше говорил, что у его приемного отца был брат, у которого родился ребенок, но они не могли его содержать, и его усыновили. Это мальчик или девочка? Как зовут?

— Девочка, но я не знаю, как ее зовут, — ответил Чжуан Чжоу. — Он не очень близок с семьей, только пару раз упоминал сестру, но редко.

Мао Фэй вздохнул с тревогой:

— А вдруг они действительно брат и сестра? Что тогда делать?

— Не будет. Не переживай о том, чего еще нет, — Чжуан Чжоу поднял его руку и поцеловал. — Даже если так, ты уже придумал сценарий. Действуй по нему.

В четверг вечером Мао Фэй наконец увидел своего старшего брата Пэй Ли.

Еще не время было петь, и Мао Фэй протиснулся через боковую дверь за стойку, прижав Пэй Ли к винной полке:

— Ты знаешь, какое преступление стоит на первом месте в мировом рейтинге злодеяний?!

— Какое? — Пэй Ли был выше и совсем не боялся его грозного вида, даже потянулся к его воротнику, заметив несколько свежих и старых следов на шее. — Тебе пора сменить имя на Развратник.

Мао Фэй игнорировал его шутку, сердито сказав:

— Не отвечать на сообщения! Посмотри, сколько я тебе отправил в WeChat, ты меня до смерти довел!

Пэй Ли улыбнулся, легко отмахнувшись от его руки:

— Я его редко вижу, все мысли только о нем, мне некогда было с тобой общаться.

Он налил себе бокал фруктового вина, а затем, обернувшись, увидел их «сокровище бара» в виде лимона, которого кто-то выжимал. Он поспешно спросил:

— Что случилось, малыш?

Мао Фэй скривился, растирая мышцы руки:

— Молочная кислота. Я купил абонемент в фитнес-клуб, вчера прыгал зумбу больше часа, теперь все болит.

Он не стал рассказывать, что дома, не в силах сдержать свои желания, он снова увлек Чжуан Чжоу, и тот, разозлившись, прижал его к двери в прихожей и довел до полного изнеможения.

После этого Мао Фэй окончательно сдался, лежа на кровати и дыша с трудом, только массаж Чжуан Чжоу еле поддерживал его в живых. Но даже это не спасло его от превращения в лимон.

Сам виноват.

Пэй Ли отхлебнул вина и улыбнулся:

— Тогда сегодня спой поменьше, чтобы спина не болела.

— Правда? Не вычтешь из зарплаты?

— Не вычту.

Мало похвалы — и он уже стал послушным. Мао Фэй подошел к Пэй Ли, извиняясь:

— Старший брат Пэй, они тебе рассказали? На прошлой неделе я снова устроил скандал в баре, и Чжуан Чжоу даже подрался.

— Рассказали, ерунда, хорошо подрался, — Пэй Ли наклонился, достал из сумки два пакетика с пирожками Сунчжи. — Держи, позавчера заехал в Сяофуду, Чжуан Му сказал, что это местное.

Мао Фэй удивился:

— Ты был в Сяофуду?

Пирожки Сунчжи ему уже надоели, он подумал спросить Чжуан Чжоу, не хочет ли он их, если нет — отнесет в комнату 214 Жань Цину и другим.

— Он не хотел ехать на поезде или самолете, поехал на моей машине, а я медленно возвращался, — Пэй Ли покачал бокал с красным вином. — Вчера заехал в заповедник, переночевал, а сегодня утром вернулся.

Мао Фэй сдержался, но не смог:

— Хотя ты выглядишь румяным и бодрым, мне кажется, ты не счастлив... старший брат Пэй, ты не счастлив?

Пэй Ли посмотрел на него.

Мао Фэй тоже почувствовал, что лезет не в свое дело:

— Чжуан Чжоу говорил, что ты умнее меня, и не стоит мне вмешиваться, но в прошлый раз ты прислал мне что-то про «довольствуйся малым», а сейчас сказал, что все мысли только о нем... Меня это задело, и я несколько дней думал об этом, даже наговорил много плохого о Чжуан Му.

Пэй Ли фыркнул:

— Малыш, скажи, Чжуан Чжоу когда-нибудь говорил, что ты глуповат?

Мао Фэй...

Он часто это говорил, чаще всего называл его «глупышом» или «малышом».

Мао Фэй не хотел признаваться, надулся:

— Ну и что!

Пэй Ли все еще улыбался:

— Чжуан Му не хороший человек, но вопрос в другом...

Мао Фэй смотрел на него.

— ...а я хороший? И я глуп? Я знаю, что у него много друзей, но я все равно его люблю. Я сам нарываюсь на неприятности?

Мао Фэй надул губы, про себя пробормотав «кто знает», но вслух не сказал ничего.

Пэй Ли допил вино и сменил тему:

— Чжуан Чжоу не с тобой?

— Нет, не пришел, — Мао Фэй посмотрел на время, пора было брать гитару и выходить на сцену. — Учитель, который болел, выписался из больницы, сегодня они все вместе ужинают, чтобы отметить.

Был восьмой час вечера, в баре еще не было особолюдно, вокруг не было пуховиков, только легкая весенняя одежда.

Мао Фэй сидел на сцене, перебирая струны гитары, с непонятным чувством исполняя нежную романтическую песню о несчастной любви.

«Мы расстались на Мосту Вздохов, после стольких расставаний я должен был поумнеть, даже если сердце умерло, оно все равно должно биться, ни на миг не останавливаясь, твердость духа все еще должна колебаться».

«Воздушный змей исчез на Мосту Вздохов, мы с радостью вместе оплакиваем его, многое в этом мире невозможно контролировать, потеряться в суете, но я благодарен тебе за твою улыбку».

Пэй Ли, готовя коктейль, слушал песню и с улыбкой вздохнул:

— Глупыш.

Когда Чжуан Чжоу приехал за Мао Фэем, тот уже устал петь, только тихо наигрывал на гитаре. Чжуан Чжоу сел на высокий стул у стойки, поздоровался с Пэй Ли и заказал теплого молока и стакан теплой воды.

Пэй Ли передал ему пирожки Сунчжи:

— Возьми, а то забудешь.

Чжуан Чжоу немного удивился, поблагодарил и спросил:

— Мой брат дал?

— Пару дней назад я отвез твоего брата в Сяофуду, — Пэй Ли облокотился на стойку, глядя на Мао Фэя, но обращаясь к Чжуан Чжоу. — Случайно встретил там ту самую Ли Вэй, о которой вы говорили. Она спрашивала у твоего брата, чем ты занимаешься здесь, и что список невест, которые она тебе подобрала, тянется от Сяофуду до Юньнина.

Чжуан Чжоу замер, а затем рассмеялся:

— Что он ответил?

— Сказал, что не знает, — Пэй Ли тоже улыбнулся, глядя на Чжуан Чжоу. — Твоя мама была в ярости, сказала, что твой помощник ничего не знает, и твой брат тоже, и она не понимает, зачем они вообще приехали в Юньнин.

Чжуан Чжоу покрутил стакан, и его усмешка сменилась на легкую грусть:

— Головная боль.

Когда он получил звонок от Сун Юйсунa с просьбой о помощи, Ли Вэй сидела на диване с одной из невест, приказывая Чжуан Чжоу пойти с ней на свидание.

— Она такая же, как ты, — сказала Ли Вэй.

Такая же, любит спокойную жизнь, выращивает цветы и кошек, не интересуется интригами и притворством в бизнесе.

Но проблема была очевидна — это была женщина.

К сожалению, Ли Вэй не могла контролировать Чжуан Му, и ее младший сын, вернувшийся из США, стал марионеткой в ее руках.

Пэй Ли постучал по мраморной стойке:

— От Сяофуду до Юньнина... столько невест. Что ты собираешься делать?

— Что делать... — Чжуан Чжоу тяжело вздохнул, глядя на Мао Фэя, который спрыгнул со сцены и шел к нему. Он повернулся с улыбкой:

— Наверное, придется на нем жениться.

<http://bllate.org/book/15557/1413947>